



# ГЛАВА 1

КАК СТОЛЯР ВИШНЯ НАШЁЛ ПОЛЕНО,  
КОТОРОЕ ПЛАКАЛО И СМЕЯЛОСЬ,  
КАК РЕБЁНОК

**Ж**ил-был на свете...  
«Король!» — тотчас воскликнут мои маленькие читатели.  
А вот и нет! Всего лишь кусок дерева.

Ничего ценного в нём не было: самое обычное полено, из тех, что жгут зимой в очагах и каминах, чтобы стало теплее в комнате и веселее на душе.





Уж не знаю, как это случилось, но в один прекрасный день попало это полено в мастерскую старого столяра, мастера Антонио. Впрочем, все называли его мастер Вишня, потому что кончик носа у него был красный и блестящий, точь-в-точь как спелая вишенка.

Мастер Вишня просиял, когда полено попало ему на глаза.

— Как раз то, что нужно, — пробормотал он, потирая руки. — Из него получится отличная ножка для столика.

С этими словами он взял остро отточенный топор, чтобы обтесать полено. Но стоило ему размахнуться, как послышался тоненький голосок:

— Эй, не так сильно!

Можете себе представить изумление старого мастера!

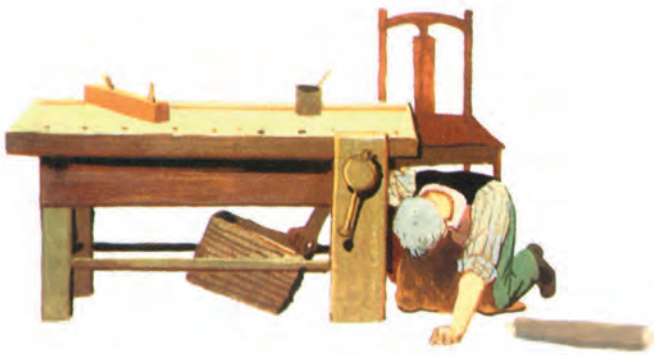
С удивлением оглядывал он комнату, пытаясь понять, откуда донёсся голос, но никого не было видно! Мастер Вишня поискал под лавкой — никого; посмотрел в буфете, который обычно и открывать было незачем, — никого; заглянул в корзинку со стружками и опилками — и там никого; он даже отворил дверь и высунулся наружу — но и на улице тоже никого не оказалось. Что за чудеса?

— Всё ясно! — рассмеялся мастер Вишня и почесал свой парик. — Это у меня воображение разыгралось. Ладно, пора за работу.

Он снова взял топор и крепко ударил по деревяшке.







— Ой-ой! — завопил тот же тоненький голосок. — Мне же больно!

Мастер Вишня так и застыл на месте с вытаращенными глазами и разинутым ртом. Язык у него с перепугу свесился чуть ли не до подбородка. Едва к бедному столяру возвратился дар речи, он залепетал, дрожа и запинаясь:

— Да кому тут, скажите на милость, кричать «ой-ой»? Здесь ведь ни единой живой души нет. Не может ведь кусок дерева кричать и плакать, как малое дитя? Ни за что не поверю! Это просто полено, такое же, как другие, оно только на то и годится, чтобы его бросили в очаг под котелок с бобовым супом. Или же всё-таки внутри кто-то есть? Ну, если в этом полене кто-то прячется, то тем хуже для него. Я ему покажу!

С этими словами мастер Вишня схватил злополучное полено и принялся безжалостно колотить им о стены комнаты.

Наконец он остановился и прислушался: не раздастся ли снова тоненький голос. Прождал две минуты — ничего, пять минут — ничего, десять... По-прежнему ни звука.





— Ясно, — проговорил мастер Вишня, усмехнувшись. — Конечно, это «ой-ой» мне просто почудилось. Примусь-ка я снова за дело.

Но поскольку мастер Вишня всё-таки был не на шутку напуган, то для храбрости он затянул песенку.

Он отложил топор в сторону и взял рубанок, чтобы обстругать полено. Но не успел он пройтись рубанком и разочек, как прежний голосок выкрикнул сквозь смех:

— Эй, перестань! Щекотно же!

Тут бедный мастер Вишня и рухнул, точно громом поражённый. Когда же он открыл глаза, то обнаружил, что лежит на полу.

Лицо у него совсем перекопилось от страха. И даже кончик носа из красного сделался синим.

## ГЛАВА 2

МАСТЕР ВИШНЯ ДАРИТ СТРАННОЕ ПОЛЕНО  
СВОЕМУ ДРУГУ ДЖЕПЕТТО, КОТОРЫЙ БЕРЁТ ЕГО,  
ЧТОБЫ СДЕЛАТЬ ЧУДЕСНУЮ КУКЛУ, УМЕЮЩУЮ ПЛЯСАТЬ,  
ДРАТЬСЯ НА САБЛЯХ И ПРЫГАТЬ

**И** тут в дверь постучали.  
— Войдите, — вымолвил столяр,  
у которого даже не было сил под-  
няться на ноги.

В мастерскую вошёл шустрый маленький старичок. Звали его Джепетто, но когда соседские дети хотели поддразнить старичка, то называли его Кукурузная Лепёшка, потому что его жёлтый парик напоминал цветом кукурузную кашу, которую в Италии именуют полента. Горе тому, кто обзывал так Джепетто: заслышав это прозвище, он впадал в ярость.

— Добрый день, мастер Антонио! — поздоровался Джепетто. — Что это вы делаете на полу?

— Учю муравьёв грамоте.

— Дело хорошее.

— Что привело вас сюда, сосед Джепетто?

— Мои ноги. Вообще-то, мастер Антонио, я пришёл вас просить об одном одолжении.

— Я к вашим услугам, — произнёс столяр, поднимаясь на колени.

— Нынче утром мне на ум пришла одна мысль.







— Что ж, послушаем.

— Я надумал смастерить красивую деревянную куклу, чудесную куклу, которая умела бы плясать, проделывать разные трюки и прыгать, как акробат. С такой куклой я мог бы разъезжать по свету, так и заработаю себе на кусок хлеба и на стакан вина. Что вы на это скажете?

— Отлично, Кукурузная Лепёшка! — послышался всё тот же голосок.

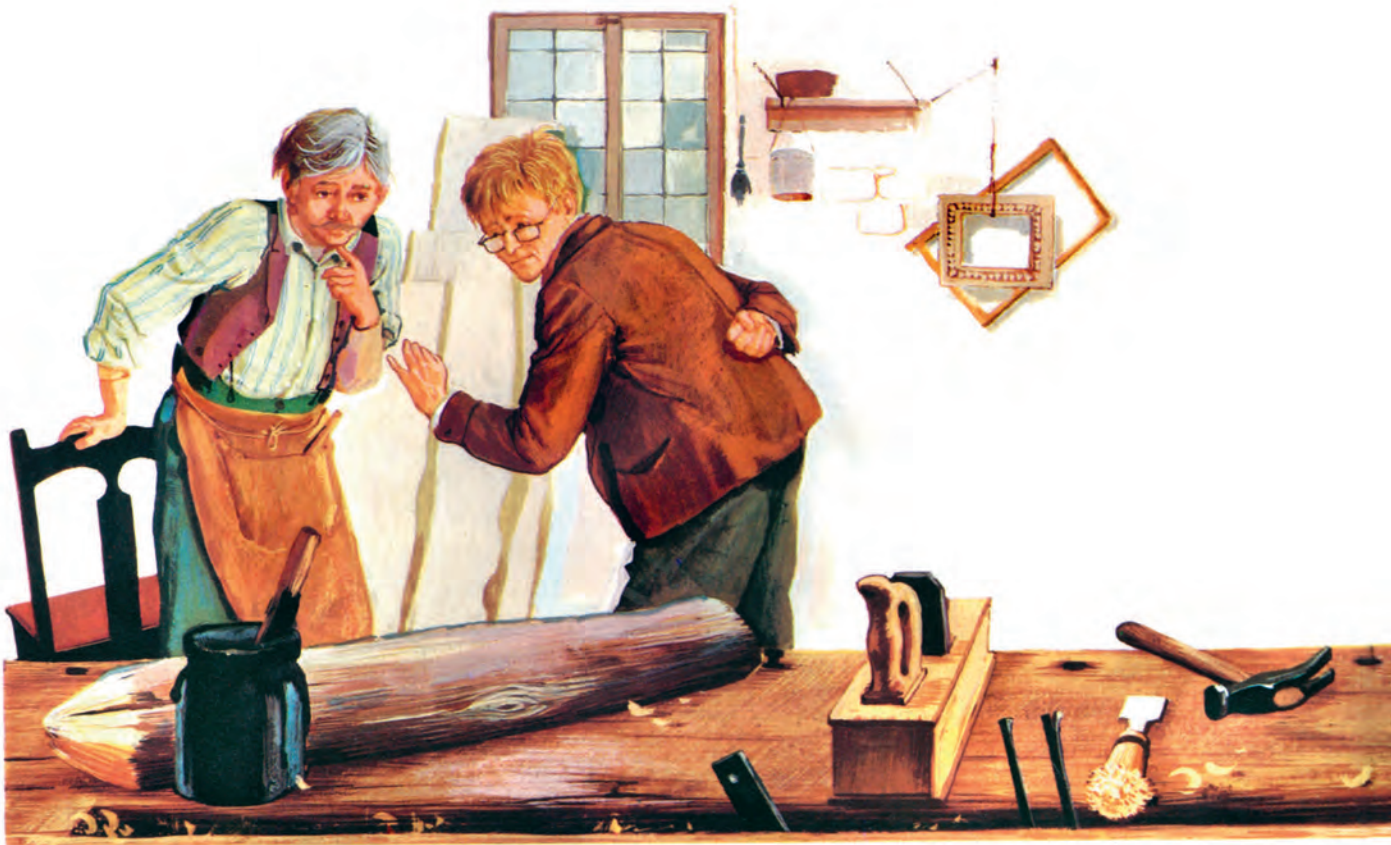
И вновь невозможно было понять, откуда он доносится.

Услышав, что его назвали Кукурузная Лепёшка, Джепетто побагровел, как петушиный гребень. Он повернулся к столяру и грозно спросил:

— Почему вы меня оскорбляете?

— Кто это вас оскорбляет?

— Вы назвали меня Кукурузная Лепёшка!





— Ничего подобного!

— Хотите сказать, что это я сам себя обозвал? Не отпирайтесь, это были вы.

— Нет!

— Да!

— Нет!

— Да!

Оба распаялись всё сильнее, слова перешли в тумачи, и в конце концов два старичка сцепились, колошматя друг друга и царапаясь.

Когда драка кончилась, жёлтый парик оказался в руках у мастера Антонио, а Джепетто сжимал в зубах седой парик столяра.

— Отдайте мой парик! — кричал мастер Антонио.

— А вы верните мне мой, и давайте мириться.

Оба старика водрузили на головы свои парики, обменялись рукопожатием и поклялись, что останутся друзьями до конца своих дней.





— Так что же, Джепетто, — произнёс столяр, желая показать, что не держит зла на приятеля. — О каком одолжении вы хотели меня попросить?

— Мне бы кусок дерева для моей куклы. Не дадите ли мне что-нибудь подходящее?

Мастер Антонио тут же кинулся к скамье и схватил так напугавшее его полено. Но едва он протянул полено приятелю, как деревяшка вывернулась из его рук и со всей силы стукнула беднягу Джепетто по ногам.

— Ага! Вот какие любезные одолжения вы делаете, мастер Антонио! Вы меня едва не покалечили!

— Клянусь, это не я!

— Получается, это я сам себя стукнул?

— Это всё полено!

— Знаю, что полено, но это же вы меня им ударили!

— И не думал!

— Врун!





— Джепетто, не оскорбляйте меня, не то назову вас Кукурузной Лепёшкой!

— Осёл!

— Кукурузная Лепёшка!

— Обезьяна!

— Кукурузная Лепёшка!

— Бабуин!

— Кукурузная Лепёшка!

Когда ненавистное прозвище прозвучало в третий раз, у Джепетто в голове всё помутилось от гнева. Он налетел на столяра, и они подрались снова.

После драки у мастера Антонио на носу красовались две царапины, а у Джепетто не хватало пуговиц на куртке. Сведя счёты, они вновь обменялись рукопожатием и поклялись в вечной дружбе.

Джепетто поблагодарил мастера Антонио и захромал домой, унося с собой полено.

## ГЛАВА 3

ДЖЕПЕТТО, ВЕРНУВШИСЬ ДОМОЙ,  
ПРИНИМАЕТСЯ ДЕЛАТЬ КУКЛУ  
И ДАЁТ ЕЙ ИМЯ ПИНОККИО.  
ПЕРВЫЕ ПРОДЕЛКИ КУКЛЫ

Джепетто жил в маленькой каморке под лестницей. Более простой обстановки, чем у него, нельзя было и придумать: шаткий стул, убогая кровать и поломанный стол. А очаг с бушующим пламенем был всего лишь искусно выполненной картиной на стене. От нарисованного над огнём котелка вздымались клубы пара — совсем как настоящие.

Вернувшись домой, Джепетто вытащил свои инструменты и начал вырезать деревянного мальчишку.

— Как же мне его назвать? — размышлял он. — Назову-ка я его Пиноккио. Это имя принесёт ему удачу. Когда-то я знал целую семью по имени Пиноккио. Пиноккио-отец, Пиноккия-мать и детишки-Пинокки. Дела у них шли неплохо, самый богатый из них просил милостыню.





Выбрав имя для куклы, Джепетто всерьёз принялся за работу. Вскоре он уже вырезал волосы, лоб и глаза.

Представьте себе его изумление, когда он обнаружил, что глаза эти моргают и смотрят прямо на него!

Джепетто стало не по себе, и он сердито спросил:

— Что это вы на меня смотрите, деревянные глаза?

Ответа не было.

Джепетто принялся за нос, но, едва он закончил работу, нос стал расти. И рос себе, и рос, пока не оказался такой непомерной длины, что казалось, будто у него и конца-то нету.

Бедный Джепетто пытался укоротить нос, но чем больше он отрезал, тем длиннее тот делался!

Рот ещё и закончен не был, как уже стал кривиться, хохотать и дразниться.